

4P
B67

P-P

973/-

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. А. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

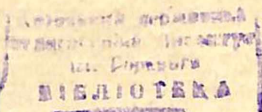
УДК 801.56:808.2:808.3

ВОЛОДЧЕНКОВ
Михаил Петрович

ИНТЕНЦИОННЫЕ СВОЙСТВА ГЛАГОЛОВ
ВНУТРЕННЕГО ЭМОЦИОНАЛЬНОГО
СОСТОЯНИЯ В СОВРЕМЕННОМ
РУССКОМ ЯЗЫКЕ
(в сопоставлении с украинским)

Специальность 10.02.01 — Русский язык
10.02.02 — Языки народов СССР
(украинский язык)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

КИЕВ — 1984

НБ НПУ

імені М.П. Драгоманова

100310872

Работа выполнена на кафедре русского языка Киевского государственного педагогического института им.А.М.Горького.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
КОНОНЕНКО В.И.

Официальные оппоненты – доктор филологических наук, профессор
ЗВЕРЕВ А.Д.
кандидат филологических наук, доцент
ИВАНИЦКАЯ Н.Л.

Ведущее учреждение – Полтавский государственный педагогический институт им.В.Г.Короленко.

Защита состоится " " 1984 г. в час. на заседании специализированного совета /шифр К 113.01.03/ в Киевском государственном педагогическом институте им.А.М.Горького /г.Киев-30, ул.Пирогова, 9/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевского государственного педагогического института им.А.М.Горького.

Автореферат разослан " " 1984 г.

Ученый секретарь
специализированного совета, доцент

ЦЕЛОЦ М.Я.

Актуальность темы. Вопрос об особенностях и закономерностях сочетаемости слов, не получивший в истории отечественного языкознания основательного рассмотрения, в настоящее время обращает на себя все более пристальное внимание лингвистов. В связи с недостаточным теоретическим обоснованием правил сочетания слов в русском и украинском языках, сравнительно нешироким кругом работ, посвященных валентным свойствам глаголов и других разрядов слов, каждое частное исследование по сочетаемости лексико-семантических групп открывает возможности решения этой большой задачи. Поэтому изучение интенционных свойств глаголов внутреннего эмоционального состояния является актуальным.

Основная цель работы - исследование интенционных свойств глаголов внутреннего эмоционального состояния и выявление закономерностей сочетаемости глаголов - членов лексико-семантических групп в современном русском языке в сопоставлении с украинским.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- 1/ выделить и классифицировать глаголы внутреннего эмоционального состояния, исходя из свойственных им лексико-семантических и грамматических признаков;
- 2/ исследовать и описать интенционные свойства глаголов внутреннего эмоционального состояния;
- 3/ выявить наиболее характерные сочетания глаголов указанной группы с именами и грамматические средства их выражения;
- 4/ исследовать и описать структурно-семантические особенности, определяющие связь глаголов внутреннего эмоционального состояния с другими разрядами слов;
- 5/ выявить факторы, обуславливающие употребление различных предложно-падежных конструкций при одном и том же глаголе внутреннего эмоционального состояния;
- 6/ описать особенности функционирования "безынтенциональных" глаголов внутреннего эмоционального состояния;
- 7/ выявить типологические характеристики глаголов внут-

ренного эмоционального состояния путем сопоставления сочетаемости глаголов внутреннего эмоционального состояния в русском и украинском языках. Исследование интенционных свойств глаголов указанной группы проводится в сравнении с близкородственным украинским языком. Сопоставительный аспект помогает выявить общие процессы и тенденции развития синтаксиса русского и украинского языков на материале глаголов внутреннего эмоционального состояния, способствует более полному освещению вопроса сочетаемости языковых единиц.

Научная новизна работы. Интенционные свойства глаголов внутреннего эмоционального состояния не были предметом специального изучения. В отличие от исследований, в которых описывается сочетаемость некоторых групп глаголов с формальной точки зрения, в реферируемой работе осуществлен семантико-синтаксический подход к анализу интенционных свойств глаголов внутреннего эмоционального состояния, что обеспечивает их системное описание. В результате анализа конкретного материала выявлены определенные закономерности и правила сочетаемости глаголов рассматриваемой тематической группы; выясняются факторы, обуславливающие употребление различных предложно-падежных конструкций при одном и том же глаголе внутреннего эмоционального состояния; предлагается аргументация выбора той или иной предложно-падежной формы при двухвалентных и трехвалентных глаголах.

В процессе сопоставительного изучения интенционных свойств глаголов внутреннего эмоционального состояния близкородственных языков /русского и украинского/ устанавливаются общие и специфические, характерные для того или иного языка, черты.

Теоретическая и практическая значимость работы. Исследование интенционных свойств глаголов внутреннего эмоционального со-

стояния, описание семантико-синтаксической сочетаемости глаголов в большей мере способствует решению общей проблемы сочетаемости, установлению правил соединения лексико-грамматических единиц в системе русского языка. При описании интенционных свойств глаголов внутреннего эмоционального состояния выявляются характерные сочетания глаголов рассматриваемых групп с именами с опорой на грамматические средства их выражения. Метод компонентного анализа, основанный на учете двусторонней связи глаголов внутреннего эмоционального состояния и имен, позволяет выявить скрытые элементы значений и может быть использован при описании сочетаемости глаголов других тематических групп с именами.

На основе проведенного исследования в сопоставительном плане могут быть описаны интенционные свойства глаголов других групп, что способствует установлению общих черт и своеобразия близкородственных языков. Результаты теоретических исследований позволяют по-новому решить вопросы презентации материала, системы упражнений. Материал диссертации может быть использован при построении спецкурсов по проблемам синтаксиса и лексикологии.

Изучение словосочетаний в школе не только со стороны структуры и грамматических средств их организации, но и со стороны значения способствует решению задач развивающего обучения: оно позволяет осмысливать синтаксические отношения, лежащие в основе определения второстепенных членов предложения, развивает логическое мышление учащихся, повышает культуру речи, предупреждает смешение форм управления в условиях билингвизма.

Объект и методика исследования. Объектом анализа в диссертационной работе является группа глаголов внутреннего эмоционального состояния, а также формы управления глаголов. Рассматриваются субъектно-объектные отношения глаголов - "предикатов эмоций". описа-

ние глагольных предикатов в тесном взаимодействии с семантически связанными с ними актантами представляется важным для исследования интенционных свойств глаголов, выявления и описания особенностей, определяющих связь глаголов внутреннего эмоционального состояния с именами.

К анализу привлечены не только интенциональные глаголы внутреннего эмоционального состояния, "направленные" на объект, но и глаголы, "не направленные" на объект, употребляющиеся абсолютивно, при этом выясняются особенности функционирования "безынтенциональных" глаголов.

Методологической базой исследования являются положения марксистско-ленинской философии о языке как общественном явлении и его диалектическом развитии. При выделении лексико-семантических групп внутри тематической группы глаголов внутреннего эмоционального состояния, а также при разграничении значений многозначных слов использовался описательный структурно-семантический метод, широко применялся прием сопоставления парадигм. При обосновании выбора той или иной конструкции при двухвалентных /трехвалентных/ глаголах внутреннего эмоционального состояния применялся метод компонентного анализа. С целью проверки однородности отношений использовались приемы дистрибутивной и трансформационной методик. Описание типологических характеристик глаголов внутреннего эмоционального состояния осуществлялось путем сопоставления интенционных свойств глаголов внутреннего эмоционального состояния в русском и украинском языках.

Положения, выносимые на защиту:

- интенциональные глаголы внутреннего эмоционального состояния содержат значение необходимой связи с объектом; им свойственна объектная интенция, проявляющаяся в управлении различными па-

дежами;

- глаголы внутреннего эмоционального состояния в русском и украинском языках проявляют как общие, так и специфические интенционные свойства, выражающиеся в форме сочетаемости с объектами определенной семантики;

- между интенциональными глаголами внутреннего эмоционального состояния и формой зависимого имени возникает необходимая синтаксическая связь, которая носит не обязательный, но предсказуемый характер;

- выбор формы имени при интенциональных глаголах внутреннего эмоционального состояния зависит от валентных свойств глагола, от семантики управляемого имени, от семантических признаков, проявляющихся в рамках целой конструкции и высказывания.

Материал исследования. Материалом для исследования послужили выборки из произведений ведущих советских русских и украинских писателей послевоенного периода, а также современная советская периодическая печать: газеты, научно-популярные и художественные журналы. Картотека, положенная в основу исследования, насчитывает более 6 тысяч примеров.

Апробация работы. Результаты исследования докладывались на республиканских научных конференциях /Черновцы, 1981; Кировоград, 1982/, на итоговых научных конференциях преподавателей русского языка Киевского государственного педагогического института им. А.М.Горького /1982, 1983/, Кировоградского государственного педагогического института им. А.С.Пушкина /1982/. Основные положения диссертационного исследования отражены в трех публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав /"Общая характеристика интенционных свойств глаголов внутреннего эмоционального состояния", "Семантико-синтаксическая сочетаемость глаголов внутреннего эмоционального состояния"/, заключения, при-

ложения, списка использованной литературы.

Содержание работы. Во введении обосновывается актуальность темы, объект, методы исследования, указывается научная новизна, практическая значимость, источниковедческая база и структура работы, определяются основные теоретические положения изучаемой проблемы.

В диссертационной работе исследованы интенционные свойства глаголов внутреннего эмоционального состояния, выявлены сочетаемостные возможности анализируемых глаголов, установлены закономерности и правила сочетаемости глаголов внутреннего эмоционального состояния с именами.

Применение теории глагольной интенции и валентности к анализу глаголов внутреннего эмоционального состояния показало наличие в их природе объектной интенции. Синтаксическое содержание понятия глагольной интенции специфично для конкретного языка и определяется способами выражения в нем соответствующих отношений и той дифференциацией, расчленением значений, которое имеет место на синтаксическом уровне. Так, в предложениях "Вы были его другом, и я хочу, чтобы вы знали. Я боготворила Княжко" /Ю.Бондарев. Берез/ // "Він боготворив Немо за її вроду" /І.Вільде. Сестри Річинські/; "Кочетовці любують воєнними парадами на Красній площаді" /В.Закруткин. Мать сыра земля/ // "Забара милюється своїми улицями" /О.Сизоненко. Хто твій друг/; "Куда бы ни заносила меня судьба, - ни на одно мгновение не забыл я свою Кочетовскую, и тосковал, и смертельно скучал по ней" /В.Закруткин. Мать сыра земля// "Тільки віднувши дотик держални, Шамрай зрозумів, як скушив він за роботи, справжньої, хай навіть найважчої" /В.Собко. Почесний легіон/ глаголы "боготворить" - укр. "боготворити", "любоваться" - укр. "милюватися", "скучать" - укр. "скувати" содержат значение

необходимой связи с объектом, т.е. всем им свойственна объектная интенция. Однако эта общность глагольного значения не является для русского и украинского языков синтаксически значимой: ей не соответствует общность формального выражения соответствующих объектных отношений /винительный, творительный, предложный падеж + предлог "по" при русских глаголах; винительный, творительный, творительный + предлог "за" при украинских глаголах/. Синтаксически значимой для русского и украинского языков являются различия в конкретном содержании объектных отношений.

В русском и украинском языках отношение процесса и объекта выражается категорией падежа, свойственной существительному. Тем самым на синтаксическом уровне значимой оказывается такая дифференциация значений, в основе которой лежит характер отношения соответствующего предмета к процессу или другому предмету^I.

Глаголы со значением внутреннего эмоционального состояния в зависимости от того, "нуждаются" они в объектных определителях или "не нуждаются", "направлены" на распространение или "не направлены", делятся на интенциональные /"направленные на объект"/ и "безынтенциональные" /"не направленные на объект", замкнутые в себе/. Интенциональные глаголы внутреннего эмоционального состояния обозначают внутреннюю психическую деятельность человека, сферу его эмоций и, как правило, нуждаются в объекте, эксплицирующем эмоциональные процессы, протекающие в субъекте, т.е. интенциональные глаголы со значением внутреннего эмоционального состояния по своей природе "направлены" на какое-то распространение, "требуют" определителей для своей коммуникативной полноты; глагольное содержание

^I ШUTOVA E.И. О глагольной интенции. - В кн.: Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. - М.: Наука, 1969, с.308.

предполагает наличие объектных определителей. Например: "А он почему-то боялся этой простой радости, ограждая от нее свою работу". /Д.Гранин. Искатели/ /глагол "бояться" обозначает "испытать страх перед кем, чем-либо, опасаться", в его семантике содержится значение направленности действия /состояния/ на распространение, т.е. глагольное содержание предполагает постановку объектного определителя - имени в родительном падеже без предлога; зависимое имя при глаголе "бояться" обозначает объект, который является источником возникновения состояния боязни и страха субъекта/. Ср. в украинском языке: "Карналь лякався самої думки про своє майбуття" /П. Загребельний. Розгін/. Анализ конкретного материала показал, что интенциональные глаголы со значением внутреннего эмоционального состояния составляют подавляющее большинство: в русском языке из 178 глаголов, взятых для анализа, 158 являются интенциональными; в украинском языке из 142 аналогичных по семантике русским глаголам 130 - интенциональные.

Безыntenциональные глаголы внутреннего эмоционального состояния выступают без объектных определителей, автономно, не нуждаются в детерминации. По нашим подсчетам, среди анализируемых глаголов внутреннего эмоционального состояния в русском языке насчитывается 20 безыntenциональных глаголов /"беситься", "бесноваться", "казнить-ся", "лютовать", "торжествовать", "унывать", "удручаться" и др./; в украинском языке - 12 /"біснуватися", "казитися", "лютіти", "тріумфувати", "шаленіти" и др./. Например: "В зале захопали. Особливо неістотували дівочки. Они вкочили с мест, завизжали" /В.Закруткин. Сотворение мира/ /глагол "неистотствовать", обозначающий "находиться в состоянии неистотства", безыntenциональный по своей природе, не нуждается в объектном распространении, употребляется абсолютно, состояние неистотства заключается в самом субъекте/. Ср. в украинском языке: "Генерал шаленів і забув,

що годину тому сам наказав своєму начальникові штабу негайно відбути" /Ю.Смолич. Світанок над морем/.

В современном русском языке интенциональные глаголы со значением эмоционального состояния могут быть направлены на один, на два или на три определителя одновременно. На основании этого различаются одноместно интенциональные, двухместно интенциональные, трехместно интенциональные глаголы. Ср., например: 1/ одноместно интенциональные глаголы: "И даже теперь, когда он насмехался над собой, глаза его жадно и неотрывно следили за Анфисой, косившей вместе с женщинами на лугу" /Ф.Абрамов. Пряслины/ /глагол "насмехаться"-интенциональный, обозначает действие /состояние/, направленное на один определитель, выраженный именем в творительном падеже с предлогом над/; 2/ двухместно интенциональные глаголы: "Чувство ответственности за все неполадки лаборатории, за каждого человека обеспокоило Андрея своей неопределенностью" /Д.Гранин. Искатели/ /глагол "обеспокоить" - интенциональный, обозначает действие /состояние/, направленное на два определителя одновременно: один выражен именем в винительном падеже без предлога, другой - именем в творительном падеже без предлога/; 3/ трехместно интенциональные глаголы: "Зина чувствовала скованность в присутствии Жукова только потому, что ее весь день терзала совесть за плохо исполняемый долг" /В.Кочетов. Журбины/ /глагол "терзать" - интенциональный, обозначает действие /состояние/, направленное на три определителя одновременно: один выражен именем в винительном падеже без предлога, другой - именем в винительном падеже с предлогом за, третий - адвербиализованным сочетанием/.

При одноместно интенциональных глаголах со значением внутреннего эмоционального состояния в русском и украинском языках определитель может быть объектным или обстоятельственным. Форма вы-

ражения объектного определителя не произвольна, а "предписывается" со стороны доминирующих членов в порядке отбора из нескольких возможных словоформ в отличие от обстоятельственного распространителя, у которого такой формальной обусловленности со стороны доминаторов нет, причем обстоятельному определителю присуще конкретное семантическое значение /образа действия, места, причины и т.д./: Ср.: "/Люба/: Сын в ноябре сорок первого года ушел в армию; он сейчас в Западной Белоруссии. Я так волнуюсь за Анатолия" /В.Розов: Вечно живые/; "Из всей этой истории Иван Алексеевич делал неизменный вывод, что работа у них на станции очень важная, если уж сама Москва так волнуется об ошибке, то работа у них ответственная" /С.Залыгин. Сибирские рассказы/ /в первом примере объектный определитель при глаголе "волноваться" выражен именем в винительном падеже с предлогом за, во втором при этом же глаголе распространитель выражен именем в предложном падеже с предлогом об, т.е. говорящий /пишущий/, исходя из целей высказывания, а также из свойств глагола "волноваться", может выбирать одну из нескольких синтаксических конструкций /о + предложный падеж или за + винительный падеж/, способных отражать одну и ту же ситуацию/; "/Бусыгин/: Успокойся...По-моему, тебе надо прилечь, ты сильно волнуешься. Пойдем, ты отдохнешь, успокоишься" /А.Вампилов. Старший сын/, "Андрей захотелось тоже мучиться, искать, волноваться до утра, упершись лбом в какой-то нужный и трудный вопрос" /Д.Гранин. Искатели/ /в данных примерах глагол "волноваться" уточняется обстоятельными определителями - наречиями сильно и до утра; формальной обусловленности выбора словоформ нет; различия заключаются в том, что в первом примере обстоятельный определитель имеет значение образа действия, во втором - значение времени/. При двухместном и трехместно интенциональных глаголах со значением внутрен-

него эмоционального состояния /детерминирующихся двумя, тремя интенциональными определителями одновременно/ один из определителей, как правило, является объектным.

Параллельно с глаголами, не обладающими управлением в силу своей семантики, отмечены глаголы /например, "волноваться", "гордиться", "огорчаться", "переживать", "стыдиться" и др./, которые могут употребляться как с объектным определителем, так и без него, т.е. абсолютно. Изменения в управлении глаголов, "теряющих" объектные распространители, определяются коммуникативными задачами и обычно связаны с развитием у глагола обобщающего значения состояния, замкнутого в субъекте. Например: "Ольга Васильевна волновалась о Серее" /Ю.Трифонов. Другая жизнь/ /глагол "волноваться" - интенциональный, распространяется именем в предложном падеже с предлогом о; зависимое слово имеет значение объекта, по отношению к которому проявляется внутреннее эмоциональное состояние волнения, тревоги и который является источником состояния, выражаемого глаголом: волновалась о Серее;/; "Хотя Синцов волновался, интонации его речи оставались размеренными, глуховатый голос звучал без понижения, повышений и восклицательных знаков" /К.Симонов. Живые и мертвые/ /глагол "волноваться" употребляется без объектного определителя, причина состояния волнения и тревоги не указывается, внутреннее эмоциональное состояние сосредоточивается в субъекте/.

Глаголы, входящие в ту или иную лексико-семантическую группу, имеют общую модель управления, общий смысловой признак, близкую сочетаемость. Так, к лексико-семантической группе глаголов со значением радостного состояния относятся "радоваться", "радовать", "злорадствовать", "веселиться", "веселить", "ликовать", "торжествовать". Общим смысловым признаком, объединяющим глаголы в составе данной лексико-семантической группы, является - "радость, удоволь-

ствие". Глагол "радоваться" в современном русском языке характеризуется своеобразным валентным свойством, сочетаясь с одушевленными существительными в дательном падеже без предлога. Например: "Настенка радовалась Иннокентию Ивановичу как родному и сделала несколько шагов навстречу, улыбаясь и любясь его бравым видом" /В.Распутин. Живи и помни/. При таком распространении причина глагольного действия /состояния/ содержится не в самом объекте, на который направлено эмоциональное /радостное/ состояние, а в обобщенном значении "присутствия /приход, встреча/". Можно предположить, что в контексте имплицитно обозначена ситуация "радовалась приходу, прибытию...", т.е. радостное состояние лица представлено имплицитно включенным высказыванием о том, что "прибыл, пришел /Иннокентий Иванович/", "состоялась встреча /с Иннокентием Ивановичем/", с последующей экспликацией: "...радовалась Иннокентию Ивановичу как родному и сделала несколько шагов навстречу...". Следовательно, распространитель глагола "радоваться", выраженный одушевленным существительным в дательном падеже без предлога, имеет значение объекта, по отношению к которому проявляется внутреннее эмоциональное состояние /радостное/, вызванное присутствием этого объекта /приходом, встречей/.

В роли объектного уточнителя глагола "радоваться" употребляются и неодушевленные существительные в дательном падеже без предлога, при этом первопричиной глагольного действия также является не сам объект, а одна из сторон его существования - "приход-прибытие", "радость-благополучие". Например: "Девушка оглянулась. Сначала на лице ее появилась улыбка, она действительно радовалась встрече, потом озорно заблестели глаза и она засмеялась" /А.Ананьев. Танки идут ромбом/. Контекст позволяет сделать предположение о том, что здесь содержится имплицитно выраженная ситуация "Девушка

неожиданно встретила нас", "скрытая" ситуация обрастает дальнейшей, эксплицитной: "Она действительно радовалась встрече", т.е. распространитель глагола "радоваться", выраженный неодушевленным существительным в дательном падеже без предлога, имеет значение объекта, по отношению к которому проявляется эмоциональное /радостное/ состояние, вызванное приходом /встречей/ этого объекта.

Отличительной чертой глагола "радоваться" является способность сочетаться с именем в винительном падеже с предлогом за. При употреблении предложно-падежной формы "за + винительный падеж" актуализируется информация, представляющая собой предварительное знание для говорящего. Например: "Картина на выставке имела успех. Искра радовалась за Виталия" /В.Кочетов. Братья Ершовы/. Предварительное знание того, что картина имела успех, что картиной восхищались, влияет на создание дальнейшей ситуации, и, в частности, на выбор предложно-падежной формы за + винительный падеж одушевленного существительного при глаголе "радоваться": "Искра радовалась за Виталия" /Искра знала, какой успех имела картина Виталия/. Подобная конструкция встречается также при экспликации дополнительной ситуации: "Искре стало вдруг весело. Она радовалась за Виталия, вспомнив, с каким восхищением рассматривали его картину".

Непосредственной причиной глагольного действия является не сам объект, а качество, поступки, действия, свойственные лицу, поэтому с предложно-падежной формой за + винительный падеж при глаголе "радоваться" употребляются, как правило, одушевленные имена существительные.

В украинском языке глаголу "радоваться" аналогичен по семантике глагол "радіти", который, в отличие от русского, сочетается с родительным падежом субстантива + предлог з, обозначающий делиберативный объект. Ср.: "А Микола вже читав "Спартак", історич-

ну повість Джованьолі, він радів з перемог Спартака й страждав, коли відважному полководцеві рабів ставало важко" /І.Цюпа. Мужній вершник/. Падежну форму с глаголом "радіти" український язык приобред, вероятно, вследствие влияния продуктивных структур типа "глузувати, насміхатися + имя в родительном падеже с предлогом з".

Глагол "радіти" сочетается в современном украинском языке и с дательным падежом /это общее валентное свойство глаголов "радоваться"// "радіти"/, при этом причина глагольного действия /состояния/, как и при аналогичном русском глаголе, содержится не в самом объекте, на который направлено эмоциональное /радостное/ состояние, а в обобщенном значении "присутствия". Ср.: "Побачивши, він зрадів мені як рідному батькові" /Ю.Збанацький. Малиновий дзвін/. В разговорной украинской речи употребляется также глагол "радуватися", который сочетается с дательным падежом имени. Ср.: "Ми радувалися кожній перемозі, введення в дію нових ракетів індустрії перетворювались на велике свято" /Ю.Збанацький. Хвилі/.

Таким образом, глаголы "радоваться" - укр. "радіти" /"радуватися"/ обладают общим интенциональным свойством, сочетаясь с именем в дательном падеже без предлога. При этом распространитель имеет значение объекта, по отношению к которому проявляется эмоциональное /радостное/ состояние, вызванное присутствием этого объекта /приходом, встречей/. Отличительные свойства имеет русский глагол "радоваться", сочетаясь с одушевленным существительным в винительном падеже с предлогом за, первопричиной глагольного действия при этом является не сам объект, а качество, действия, присущие лицу; украинский глагол "радіти", в отличие от русского, сочетается с родительным падежом имени + предлог з, обозначающий делиберативный объект.

Русские и аналогичные по семантике украинские глаголы "ве-

селиться"// "веселиться", "ликовать"// "тріюфувати", "торжествовать"// "торжествувати" выступают без объектных определителей, автономно; они обозначают радостное состояние субъекта, не направленное на какой-то определенный объект. Например: "И ликовали мы и хворост дружно в костер бросали, чтоб не потух" /С.Викулов. Родовое дерево// "Володимир Кирилович іронізував і тріюфував: не мене і двадцяти чотирьох хвилин, як він вже буде знати, з чим же прибув представник Франції" /Ю.Смолич. Рече та стогне Дніпр широкий/ глаголы "ликовать" - "восторженно радоваться, торжествовать", "тріюфувати" - "радоваться, быть гордым по поводу какого-то успеха" по своей природе не нуждаются в объектных распространителях, употребляются автономно; радостное состояние не направлено на объект, оно сосредоточено в самом субъекте/.

Левый компонент при анализируемых русских и соответствующий по семантике украинских глаголах радостного состояния выражается, как правило, одушевленными существительными, однако в этой синтаксической позиции наблюдается и метонимическое употребление слов глаза, душа, лицо, сердце. Например: "Душа ликует, суднось обнажа. На горизонте, проступившем еле, через огонь космической метели к несбыточному тянется душа" /М.Дудин. Стихотворения 1964-1967 гг./; ср. в украинском языке: "Данилова душа мала всі підстави торжествувати" /А.Хижняк. Данило Галицький/.

В состав лексико-семантической группы глаголов со значением радостного состояния входят переходные глаголы "радовать", "веселить". В семантике переходных глаголов содержится значение направленности действия на объект, т.е. правый компонент при глаголах "радовать" - укр. "радувати", "веселить" - укр. "веселити" выражается одушевленным существительным в винительном падеже без предлога. Например: "Эта удача радовала Решетникова, и, не снимая обожженной

ладони с рукоятки телеграфа, он повернулся к самолету, который снова начал атаку" /А.Иванов. Время молодых/ // "Прохазяйнував я літо з ретельністю, яка могла тільки радувати батька, а зимою вступив до ініціативної групи" /Д.Збанацький. Хвилі/ /глаголы "радовать"// "радувати" – переходные, интенциональные, по своей природе "требуют" наличия объектного определителя, который обозначается одушевленным именем существительным со значением лица в винительном падеже без предлога/.

При анализе конкретного материала выявлены определенные закономерности сочетаемости глаголов внутреннего эмоционального состояния. Так, глаголы со значением любви и презрения сочетаются преимущественно с именами лиц: "Вы были его другом, и я хочу, чтобы вы знали...Я боготворила Княжко" /Ю.Бондарев. Берег/, "Надя любила эти места так же, как обожала своего неразговорчивого отца" /В.Солоухин. Соломенный кордон/ /в приведенных примерах глаголы "боготворить", "обожать" сочетаются с одушевленными существительными со значением лица в винительном падеже без предлога/. Глаголы со значением состояния насмешки и издевательства употребляются преимущественно с существительными, называющими мысли людей, желания, поступки. Например: "Но вот с Ксюшей он не мог жить дружно. Эта противная девчонка буквально глумилась над каждым его поступком" /Н.Дубов. Горе одному/ /глагол "глумиться" – интенциональный, сочетается с существительным, обозначающим поступок человека, в творительном падеже + предлог над; при этом зависимое слово обозначает объект действия /состояния/ и выражает источник состояния, которое передается глаголом/. Переходные глаголы со значением состояния волнения и тревоги распространяются одушевленными существительными, как правило, со значением лица. Например: "Последнее обстоятельство крайне волновало капитана, заменившего в этом бою раненого

накануне комполка" /Ю.Нагибин. В апрельском лесу/ /глагол "волновать" – интенциональный, сочетается с одушевленным существительным со значением лица в винительном падеже без предлога/.

При описании интенционных свойств глаголов внутреннего эмоционального состояния, определении семантических разрядов, с которыми сочетаются анализируемые глаголы, условий их сочетаемости, выявляются семы, имплицитно содержащиеся в смысловой структуре глаголов. Например, глагол "злорадствовать" содержит отрицательную сему "испытывать чувство радости при неудаче кого-то, тем самым наносить вред кому-то": "Горлин злорадствовал над признанием без смущения, Петру становилось горько" /В.Кетлинская. День прожитый дважды/ / состояние удовлетворения, радости вызваны словесными действиями /неудачей другого лица/ – признанием Петра, тем самым ему /Петру/ наносится вред; при этом анализируемый контекст включает имплицитно выраженную ситуацию/. Ср. в украинском языке: "Марина злораділа від невміння сусідки, така міщанка, ніби власниця будинку, а не знає, що стовбури салату можна квасити, як молоденькі огірочки" /І.Вільде. Сестри Річінські/.

При исследовании интенционных свойств глаголов внутреннего эмоционального состояния установлено, что каждая лексико-семантическая группа глаголов характеризуется присущим ей набором синтаксических вариантов. Существование вариантных форм объекта-источника дает возможность оттенять одну из сторон значения глагольного распространителя в зависимости от коммуникативного задания, а также от свойств господствующего слова /глагола/. Так, в современном русском языке глаголы со значением состояния гнева, обиды: "обижаться", "раздражаться" сочетаются с существительными в винительном падеже с предлогом на и в творительном падеже без предлога. Например: "Павел! Ты спрашиваешь, я отвечаю, как оно есть. А ты будто оби-

жаешься моими словами" /А.Иванов. Жизнь на грешной земле/ /говорящий /пишущий/ стремится подчеркнуть причину, вызвавшую эмоциональное состояние /состояние обиды/, глагол "обижаться" распространяется именем в творительном падеже без предлога/; "Поддержка парторга и коммунистов уберегла председателя от многих неприятностей. Но сегодня он обиделся на Колесникова" /А.Иванов. Время молодых/ /говорящий /пишущий/ указывает, на кого направлено эмоциональное состояние /состояние обиды/, глагол обижаться распространяется именем в винительном падеже + предлог на/.

Валентность глаголов внутреннего эмоционального состояния, входящих в определенную лексико-семантическую группу, обуславливает не только позицию, но и семантику существительного, выступающего в роли управляемого объекта при этих глаголах. Например, семантика глаголов со значением состояния удивления /"дивиться", "изумляться", "удивляться"/ предсказывает сочетаемость с теми именами, которые обозначают необычные понятия, способные удивить человека: "Тихо Родина наклонилась над патетикой гордых слов и растроганно изумилась героизму своих сынов" /Я.Смеляков. Собр.соч., в 3-х томах, т.1/ /глагол "изумляться" обозначает "сильно удивляться, поражаться" - интенциональный, сочетается с именем существительным /в дательном падеже без предлога/, называющим необычный поступок лица, способный изумить человека; зависимое имя при глаголе "изумляться" обозначает объект действия, по отношению к которому проявляется внутреннее состояние удивления и который является источником состояния, выражаемого глаголом/.

Глаголы внутреннего эмоционального состояния отличаются от глаголов других тематических групп характером объектного распространителя, выступающего в качестве источника состояния; при этом объект-источник при глаголах некоторых лексико-семантических групп /напри-

мер, при глаголах со значением состояния гнева, обиды/ может быть выражен двумя способами: расчлененно и нерасчлененно. Под нерасчлененным обозначением объекта-источника при этих глаголах понимается распространение глаголов с помощью одного существительного, называющего объект, на который ориентировано глагольное действие /состояние/ и который в то же время может быть осознан и как источник его возникновения. Под расчлененным способом понимается распространение глаголов этой группы существительными в винительном падеже с предлогами на и за; первое из них называет объект, по отношению к которому проявляется внутреннее эмоциональное состояние, а второе - объект со значением причины его возникновения.

Поскольку объектный уточнитель при глаголах внутреннего эмоционального состояния имеет характер объекта-источника, варьирование форм его выражения осуществляется в пределах значения причинности и направленности глагольного действия /состояния/.

Анализ интенционных свойств русских и аналогичных по семантике украинских глаголов внутреннего эмоционального состояния позволил определить как общие, так и дифференциальные черты сочетаемости, характерные для того или иного языка. Так, русские и аналогичные им по семантике украинские глаголы со значением состояния увлеченности и восхищения /"восхищаться" - укр. "захоплюватися", "воодушевляться" - укр. "запалюватися", "гордиться" - укр. "пишатися" и др./ проявляют общее интенционное свойство: сочетаются с именем в творительном падеже без предлога, например: "Андрей невольно восхищался выдающимися способностями Усольцева" /Д.Гранин. Искатели/ // "Всі просто захоплювалися поезією і красою цієї маленької стрічки /О.Сизоненко. Хто твій друг/.

Отличительные особенности имеют украинские глаголы "пишатися", "шлюватися", "зачаровуватися", "розчулюватися", которые

характеризуются способностью распространяться именем в родительном падеже + предлог з. Ср.: "Назар пишався з того вчинку товариша" /К.Гордієнко. Чужу ниву жала/.

Левый компонент при русских и аналогичных им по семантике украинских переходных глаголах со значением внутреннего эмоционального состояния выражается как одушевленными, так и неодушевленными существительными, при непереходных - одушевленными существительными. Например: "Наташа радовала Григория Викторовича своей ласковой чудесной песней" /А.Иванов. Время молодых/ /левый компонент при переходном глаголе "радовать" обозначен одушевленным существительным со значением лица/; "Тишина радовала нас" /В.Закруткин. Мать сыра земля/ /левый компонент при переходном глаголе "радовать" обозначен неодушевленным существительным/; "Павлик мучился, и я страдала за него, хотя он не знал этого" /Ю.Нагибин. В апрельском лесу /левый компонент при непереходном глаголе "мучиться" обозначен одушевленным существительным со значением лица/.

В ы в о д ы

В результате анализа конкретного материала описаны интенционные свойства глаголов внутреннего эмоционального состояния, установлены закономерности их сочетаемости с именами.

Применение теории глагольной интенции и валентности к изучению глаголов внутреннего эмоционального состояния показало наличие в их природе объектной интенции, проявляющейся в управлении различными падежами. Для русского и украинского языков синтаксически значимой является та сторона грамматического значения, которая задается сочетаемостью с объектом определенного содержания. Соответствующие интенциональные глаголы внутреннего эмоционального состояния, т.е. "направленные на объект", "требуют" определителей, обеспечивающих их коммуникативную полноту. Интенциональные глаголы

внутреннего эмоционального состояния в русском и украинском языках могут быть направлены на один, на два и на три определителя одновременно, что позволило выделить одностольно интенциональные, двустольно интенциональные, трехстольно интенциональные глаголы.

Между интенциональными глаголами внутреннего эмоционального состояния и формой зависимого слова возникает синтаксическая связь, носящая преимущественно не обязательный, но предсказуемый характер. Проявлением этой связи является соотносительность глаголов определенной лексико-семантической группы с той или иной формой объектного распространителя. При этом различные падежные формы зависимого компонента обычно не встречаются в одном и том же контекстном окружении.

Основными факторами, способными выполнять роль доминанты при выборе формы имени, являются следующие: семантика первого компонента - глагола; семантика второго компонента - управляемого имени; семантические признаки, проявляющиеся в рамках целей конструкции и высказывания. В ходе операции выбора формы нередко актуализируется информация, находящаяся за пределами данного высказывания, представляющая собой предварительное знание для говорящего /пишущего/, его "предположения", т.е. связанная с наличием пресуппозитивных значений.

Круг глаголов внутреннего эмоционального состояния, не включающих объектной интенции, так называемых "безынтенциональных" глаголов, ограничен в связи с тем, что природа глаголов внутреннего эмоционального состояния в большей мере требует наличия распространителей, обозначающих объект чувства.

Параллельно с глаголами, не обладающими управлением в силу своей семантики, отмечены глаголы, которые могут употребляться как с объектным распространителем, так и без него, т.е. абсолютно.

Изменения в употреблении глаголов, "теряющих" объектные распространители, определяются коммуникативными задачами и обычно связаны с развитием у глагола обобщающего значения состояния, замкнутого в субъекте.

Исследование интенционных свойств глаголов внутреннего эмоционального состояния в русском языке в сопоставлении с украинским позволило определить общие и специфические черты, характерные для того или иного языка. Установлено, что в русском и украинском языках преобладают общие синтаксические конструкции, одинаковые формы управления, что обусловлено общностью происхождения этих языков, общим историческим развитием восточнославянских народов. Специфических конструкций в обоих языках сравнительно немного: 1/ в русском языке глаголы горестного состояния распространяются дательным падежом с предлогом по, предложным падежом с предлогом по /о/; в украинском языке аналогичные им по семантике глаголы сочетаются с творительным падежом субстантива + предлог за; 2/ глаголы радостного состояния, состояния удивления в русском языке распространяются дательным беспредложным, в украинском языке аналогичные им по семантике глаголы сочетаются с родительным падежом имени с предлогом з; 3/ в русском языке глаголы насмешки и издевательства распространяются творительным падежом + над, в украинском языке аналогичные им по семантике глаголы распространяются родительным падежом с предлогом з.

Метод компонентного анализа, позволивший описать интенциональные свойства глаголов внутреннего эмоционального состояния и выявить закономерности и правила их сочетаемости с именами, может быть использован при анализе и описании интенционных свойств глаголов других тематических групп.

Основные положения диссертации отражены в следующих пуб-

ликациях:

1. Сочетаемость глаголов эмоционального состояния. - Русский язык и литература в школах УССР, 1982, № 4.

2. К вопросу о глагольной валентности. - Лексическая и синтаксическая семантика русского языка: Сборник научных трудов. - Киев, ИГПИ им. А. М. Горького, 1982.

3. Глаголы эмоционального состояния в русских произведениях М. Кропивницкого и М. Старицкого. - В кн.: Украинская драматургия и театр в семье братских культур. - Кировоград, 1982.

В. Г. Гринь

Подписано в печать 22.02.84г. Формат бумаги 60x84
Усл. печ. л. 1.0 Зак. № 826 Тираж 100
Гортинография Киево-Святошинского р-на. 252179,
г. Киев, 179, ул. Львовская, 72.